

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Г.Г. ПОЧЕПЦОВ

Политические инновации, как и любые другие инновации, всегда будут вызывать тот или иной уровень сопротивления. И это всегда необходимо иметь в виду при планировании конкретных действий. Такой опыт учитывается и обобщается не только авторами инновационных проектов, но и их противниками. Радикальные политические инновации, вплоть до революций в наши дни осознанно или не очень, но строятся на максимальной интенсификации информационного компонента. «Перегрев» информационного компонента передает энергию компонентам политическому и экономическому, трансформация которых уже затрудняет возврат к исходному состоянию¹. Этого нельзя сказать о трансформации одного информационного компонента, «охлаждение» которого позволяет вернуться к старому состоянию. Обычно для такой энергетической накачки используются недовольство существующим положением дел, протестные настроения. И сегодняшние медийные средства дают для достижения этих целей при работе с массовым сознанием мощный инструментарий.

Важно, что воздействие на массовое сознание невозможно без активации сознания индивидуального. В плане выстраивания технологий такой активации в несколько неожиданном контексте специалистами используются идеи М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана. Например, к теории и практике инноваций привязывается бахтинская теория речевых жанров как модель порождения новых значений при активной роли получателя информации². Как и у Ю.М. Лотмана, речь здесь идет о порождении новых смыслов в рамках имеющихся социальных практик. М.М. Бахтин, как известно, подчеркивал, что во многих бытовых жанрах, которые очень стандартизированы, индивидуальная речевая воля состоит только в выборе жанра (приветствия, прощания и т.д.)³, однако, при этом, «новизна высказывания» входит у него в число необходимых признаков высказывания⁴. Новизна высказывания, с точки зрения нашей темы, существенна, если она может выступить параметром, который не даст социосистеме вернуться к исходному состоянию.

Например, это может быть новизна, разрушающая предыдущий режим, что на следующем шаге позволяет вводить политические инновации. Это может быть существенная **делегитимизация власти**, выталкивающая ее за пределы политического поля, причем такая делегитимизация может быть как естественной, стихийной, так и имитационной. Практически все варианты смены режима (Чехословакия и Румыния времен бархатных революций, Грузия, Украина, Киргизия времен революций цветных) базировались на конструировании искусственных событий, призванных проиллюстрировать преступный характер имеющегося режима⁵. Это может быть **шок**, поскольку именно он позволяет «стирать» из памяти старые правила, так как они перестают работать. Так, известный теоретик и практик антиглобализма Н. Кляйн утверждает, что все шоковые события от Чили до России были сознательно задуманы, чтобы помешать «маятнику вернуться в исходное состояние»⁶. Поэтому «шоковая терапия» отнюдь не является случайным термином, это инструментарий по сознательному применению шока по отношению к населению. Точно так же военное применение шока предполагает блокирование сопротивления противника⁷ – технология, многократно проверенная, например, на войне в Ираке.

Это может быть **травма массового сознания**, если понимать под ней последствия шока, растянутые во времени. Дж. Лакофф анализирует под этим углом зрения концепт «войны с террором»⁸. Во времена Клинтона терроризм относился к уголовным преступлениям. Переименование администрацией Дж. Буша борьбы с терроризмом в войну с террором позволило использовать все ресурсы для продвижения повестки дня, выводя ее из-под любой критики⁹. Дж. Лакофф отмечает, что войну с террором нельзя просто стереть из мозгов американцев. Следует имплантировать новую модифицирующую ее структуру, даже если она будет направлена на ее делегитимизацию. Нельзя отрицать уже введенное, его можно только корректировать. Значимость такого выбора слов четко передает требование в избирательной кампании 2004 г. в США, когда республиканцам запрещалось говорить «война в Ираке», следовало употреблять только слова «война с террором»¹⁰. В результате такого повторения происходит форматирование мышления, тем более, что фреймы (как структуры здравого смысла) уведат внимание от тех аспектов, которые находятся вне их.

Это может быть такой уровень **программирования реакций населения с помощью конструируемых событий в физическом, информационном или виртуальном пространствах**, который оставляет у него только иллюзию выбора, поскольку сам выбор запрограммирован наперед. Именно на этом пытаются выстраивать современные избирательные кампании. Более того, ухудшение условий в одной точке и улучшение в другой ведет к почти автоматической миграции населения в эти новые для него области. Так индустриализация СССР реализовывалась на основе ухудшения положения в деревне и улучшения ситуации в городе.

Теория менеджмента террора на базе множества экспериментов очень четко предсказывает, что после активации понятий смерти, смертности у человека существенным образом изменяется поведение, у него активируются более примитивные типы реакций¹¹. Например, если до одного из таких экспериментов в Германии турки и немцы спокойно садились рядом, то после него они уже рассаживались отдельно, поскольку активация идеи экзистенциальной опасности влекла за собой активацию этнической предубежденности.

В качестве **имитационных аналогов шока и травмы** можно рассматривать как 11 сентября 2001 г., так и 19 августа 1991 г. Здесь основной удар был нанесен с телеэкрана, но последствия его оказались такими, что превзошли все прогнозы, хотя и оказались противоположными задуманному действию. Известно, что демонстрация орудий пытки производит на допрашиваемого большее воздействие, чем их применение. Человек проигрывает в голове более страшные последствия, чем те, которые могут быть в реальности.

Для описания такого рода событий пользуются терминами «глубинное событие» и «параполитика». Можно выделить ряд обобщающих характеристик этих событий:

- неоднозначность понимания данного события в текущий момент времени;
- отсутствие внятной интерпретации данного события даже по истечении долгого времени,
- несовпадение поверхностной цели и реализованных последствий.

В результате событие, ведущее к самым страшным последствиям, так и остается непонятым ни массовым сознанием, ни экспертным сообществом, ни журналистами. Возможен также

любой другой вариант оперирования массовым сознанием, причем индивидуальное сознание не может помешать этому. В качестве средства **вхождения в массовое сознание вне (без учета) сознания индивидуального** можно рассматривать кино и телевидение. Массовый характер зрителя позволяет не принимать во внимание индивидуальные отклонения, и реагирование происходит на «химическом», а не рациональном уровне.

Суммарно весь этот инструментарий мы можем свести в следующую таблицу:

**Инструментарий по преодолению барьеров
массового сознания**

- шок;
- травма;
- имитация шока и травмы;
- делегитимизация (власти или оппозиции);
- имитация делегитимизации;
- программирование реакций населения с помощью конструируемых событий;
- виртуальный инструментарий (кино, ТВ, литература).

Таким образом, в обществе имеют место как процессы программирования, так и процессы депрограммирования массового сознания, в котором происходит имплантация, кодировка и декодировка определенных базовых структур (сценариев, нарративов, скриптов), которые существенным образом его трансформируют. Например, христианство внесло иное отношение к бедным, женщинам и больным, чем существовало в эпоху его возникновения, тем самым в результате трансформировав языческое сознание. Более агрессивное отношение к соседу сменилось более мягким.

Культурные процессы покоятся на долгосрочных целях и результатах. В плане определенной картины мира строится и идентичность того, кто находится в ее рамках. В этом плане существенное отличие вносят краткосрочные цели. Они не меняют картину мира, более того, они могут быть направлены на имплантирование в имеющуюся картину мира чуждого ей объекта. Можно привести следующие примеры возможных задач:

- введение новой иерархии в старую картину мира,
- введение новой картины мира,

- введение нового объекта, соответствующего данной картине мира,
- введение нового объекта, противоречащего данной картине мира.

В этом плане Перестройку можно рассматривать как введение новых объектов и таких характеристик старых объектов, которые противоречили имеющейся советской модели мира. Например, Н. Бухарин отсутствовал в популярной советской истории, он появляется в ней именно в перестроечный период; образ В. Ленина из положительного становится отрицательным.

Прежде чем изменить картину мира, ее насыщают характеристиками и объектами, которые ей противоречат. Этим запускаются процессы саморазрушения виртуальной системы, поскольку она не может содержать в себе противоречащие друг другу элементы. Именно в этом ключе следует понимать С. Кургиняна, видящего в перестройке не войну со смыслами, а войну против смыслов, когда происходит расчистка территории от смыслов вообще. При этом результат может оказаться существенно иным, чем предполагалось инициаторами. Так, согласно тому же С. Кургиняну, Стругацкие воспитали «прогрессоров» (Е. Гайдар и др.), которые на самом деле организовали регресс¹².

Сильные акторы могут не только выигрывать в рамках имеющихся правил игры, но и менять существующие правила. Так, мы являемся свидетелями и участниками четвертой по счету глобализации, благодаря которой инновации будут входить в мир, не испытывая того сопротивления, которое могло бы возникать ранее. И дело, помимо прочего, в использовании конкретных технологий. Например, сегодня военные в борьбе с тем же терроризмом стали опираться на идею нарратива, т.е. формирования историй, своего рода мифов, фэнтези, формирующих в общественном сознании массового общества привычные представления о добре и зле, о том, кто прав и кто виноват, формируя, тем самым, определенную модель мира¹³. Проявляется интерес к еще одной идее М.М. Бахтина — «хронотопу», как варианту близкого явления¹⁴. Так, А. Сунгуров связывает хронотоп с геополитикой, и даже с реальными политическими процессами сегодняшнего дня¹⁵.

Мы можем представить себе патриотический нарратив, известен мобилизующий нарратив, обязательный для цветных революций. Нарратив первохристиан должен был быть тайным, поскольку они выживали в культуре, которую признавали мес-

том зла¹⁶. Сохранить себя они могли только не раскрываясь остальному миру. Перестройку мы можем трактовать как вариант авантюрного хронотопа, поскольку в то время все ощущали возможность любых изменений своей судьбы. Все бросились создавать фирмы, надеясь заработать свой первый миллион. Нарратив Золушки имеет психотерапевтическое значение для зрителя и весьма часто используется в кино, поскольку зритель жаждет именно такой трансформации своей судьбы¹⁷.

Контрнарративы, т.е. нарративы, противоречащие доминирующим, порождает политическая оппозиция. В ней мудрость и справедливость живущих вождей подвергается сомнению. Вероятно, как на контрнарратив можно смотреть на феномен юродства. Правда, с одним замечанием: «Православный юродивый – ни в коем случае не еретик и не религиозный реформатор, ибо он не только не призывает никого следовать за собой, но и прямо это запрещает»¹⁸. Это «островок», а не «мост» к инореальности. Ведомство Ю. Андропова с 1982 г. стало порождать контрнарративы против Л. Брежнева¹⁹. Это могло быть подготовкой к досрочной смене власти. Правда, в советской схеме любая смена власти могла быть только досрочной: только смерть могла вырвать генсека из наших рядов. Эти контрнарративы создавали дополнительную энергетику, направленную против конкретных фигур во власти. Одновременно усиленная энергетика возникает при переходах между имеющимися СМИ: например, электронные «подпитываются» интернетом, происходит перераспределение аргументов, что связано с разной степенью контроля. Интернет, являясь наименее контролируемым, будет более доступным для маргинальных групп. Тут возникает интересный парадокс: высказывая свою точку зрения, человек получает удовлетворение, тем самым активность его действий начинает спадать. Но при этом он забывает, что реально высказывается для достаточно узкой аудитории Интернета, а не для широкой аудитории, с которой общается телевидение.

Непубличная информация может стать публичной, чем привлечет усиленное внимание зрителей/читателей. Чем сильнее ее будут защищать от раскрытия, тем более шумным будет последующий скандал. Таким образом, вырабатываемая здесь дополнительная энергия будет способствовать саморазрушению системы, что в некотором роде происходило с СССР. И запад-

ные голоса, и газета «Правда» повествовали об одних и тех же объектах, но подавали о них разную информацию.

Сегодня конфронтации постсоветского пространства вызываются скорее экономическими, а не идеологическими причинами. Новая «холодная война» производит смену стратегических целей путем смены ценностей. Виртуальная война ведется на уровне Голливуда или михалковского «Три-Т». В советском кино коллективные ценности уничтожали индивидуальные, в постсоветском — наоборот, героем может стать бандит или олигарх, ценности которых противоречат коллективным. Это инструментарий для работы с массовым сознанием, что характеризует как раз информационные войны. Информационные операции могут быть нацелены даже и на одно индивидуальное сознание, например, на процессы принятия человеком конкретного решения.

Преодоление сопротивления становится возможным с помощью введения новых стратегий и новых архетипов, способствующих развитию. Они могут вводиться с помощью массовой культуры, позволяющей закрепить нужные варианты поведения в массовом сознании. Например, уважительное отношение к профессиям трактористов или танкистов вводилось в советское сознание в довоенное время с помощью кино.

Ломая стереотипы, можно ввести новое. Когда новое превращается в стереотипы, система начинает двигаться в новом направлении. Быстрые переходы всегда носят болезненный характер, поэтому к внедрению нового лучше готовиться заблаговременно.

Интернет создал новый способ канализации негатива. Человек высказывается, а еще чаще просто читает чужой (асистемный) «мессидж», удовлетворяет себя психологически как герой, и тем самым гасит свою протестность. Понижение уровня протестности современного мира может быть связано с доступностью критики. В прошлом критичность как «не норма» производила эффект разорвавшейся бомбы. Критичность в наши дни как норма не имеет никаких последствий. Это скорее «управление по тенденциям»²⁰.

Есть еще один ресурс «переигрывания» сложившейся действительности. Д. Уестен, который в числе других помогал Б. Обаме в ходе избирательной кампании, предлагает в целях воздействия переходить от политического к когнитивному²¹. Он обращает внимание на то, что одни и те же явления могут вы-

зывать разные реакции. Например, запрет на продажу оружия у одного человека ассоциируется с криминалом в Нью-Йорке, а у другого — с охотой с отцом. Если люди в политике рассказывают истории, то эти истории должны содержать в себе ответы на вопросы: в чем проблема, когда она возникла, кто «за» и кто «против» и как выбираться из этой проблемы²².

Показательно, что М. Делягин видит возможность модернизации России только с помощью авторитарного механизма: **«В сегодняшней России, модернизация, к сожалению, может быть только авторитарной.** Да, свобода должна быть, но она должна быть дана, потому что самостоятельно брать ее некому. А когда свобода дается, то это авторитарная модель управления. То есть едва ли стоит ожидать, что в ближайшем будущем в России будет реализована демократическая модель управления, наподобие той, что сложилась на Западе»²³. В чем-то однотипно в другом программном документе по модернизации звучит призыв к созданию «параллельной вертикали власти», куда попадают «чрезвычайные органы управления»²⁴. Иногда в этой связи приводятся примеры из деятельности по трансформации страны времен Сталина и Гитлера²⁵. Правда, тут следует подчеркнуть, что в подобных случаях действовал достаточно серьезный механизм репрессивного подавления любого сопротивления. Репрессивные механизмы входят в планирование путча. Но для создания ощущения преемственности даже в случае путча предлагается не трогать символические фигуры, чтобы сохранить легитимность²⁶.

В советской истории был также странный симбиоз репрессивного и инновационного аппаратов, связанный с фигурой возглавлявшего атомный проект Л. Берии. Когда смотришь четырехсерийный российско-грузинский фильм «Подсудимый Берия», странным образом ловишь себя на мысли о множестве фактов инновационности «подсудимого Берии». Это и резкий взлет объемов выращивания чая и винограда в Грузии, это и создание 10 отрядов из альпинистов, образованных, чтобы остановить альпийские части Гитлера, это и атомный проект. И. Никитчук, например, подчеркивает: «Советские атомщики сейчас все чаще говорят о положительной роли Берия. Да, выбор куратора от высшего партийно-государственного руководства был, надо сказать, действительно крайне удачен. Берия не только имел в своих руках мощную организацию, но и сам был выдающимся организатором. В атомном проекте Берия оказался

на своем месте — порой даже выступал в неожиданном качестве. Так, уже во время первого испытания РДС-1 он в какой-то мере раньше ученых обратил внимание на некоторые эффекты, сопровождающие ядерный взрыв. Сработал, собственно, как хороший, наблюдательный экспериментатор»²⁷.

Движение вперед может быть обеспечено также за счет технологических инноваций, позволяющих осуществлять на следующем шаге определенные политические инновации из-за смены мышления населения. В качестве такого рода технологий можно рассматривать и разные способы порождения и передачи знаний. Исторически и библиотека, и лаборатория, и университет были придуманы конкретными людьми и в конкретный период²⁸. Например, александрийская библиотека была местом не только хранения, но и создания нового знания; первые университеты не имели физической привязки к месту, а лаборатории были немецким изобретением для создания и верификации нового знания. Новые методы продвижения инноваций лежат в основе смены образа мышления масс населения²⁹. Китай и Япония в 1600 — 1800 гг. двигались к тому же обществу, базирующемуся на буржуазных ценностях тяжелой работы, терпения, честности, рациональности, любознательности и обучения. Но у европейцев была культура, более соответствующая экономическому росту. В основе роста лежало изменение жизненных стандартов, возросшая роль образования, которые в результате и приводят к тому, что сегодня именуется индустриальной революцией. Получается, что изменения в головах были первичными, а не наоборот. Люди, поменявшие свои жизненные стандарты, имели более высокий уровень выживаемости, и их становилось все больше.

Мир прошлого не знал также многих базовых технологий. Например, стремена, придуманные в третьем столетии в Китае, были неизвестны ни в Вавилоне, ни в Египте, ни в Персии, ни в Греции, ни в Риме³⁰. Везде всадники скакали, удерживаясь коленями. Но когда технология пришла в Европу, она в девятом столетии привела к появлению тяжело бронированных рыцарей. Некоторые критические замечания в отношении этой концепции можно найти в дискуссии Г. Кларка с Дж. Робинсоном на сайте «Уолл-стрит Джорнал»³¹. Сам же Г. Кларк заговорил даже о генетической передаче нового способа жизни, поскольку выживаемость детей богатых была выше³². Он подчеркивает и роль внешних факторов: так, замена римских

цифр арабскими в Европе была вызвана потребностями торговли и коммерции, как и развитие арифметики. Правда, постулирование им гена капитализма сразу вызвало возражение у генетиков³³.

Д. Ландес, на которого ссылается Г. Кларк, связал изобретение часов с демократизацией времени, что также вело к трансформации мира³⁴. Отсутствие часов вело к дезорганизации мира и распространению бедности. Европейская политическая и экономическая мощь возросла под влиянием вхождения в культуру инструментария по точному измерению времени. В другой своей работе Д. Ландес подчеркивает, что китайцы первыми создали множество вещей (порох, текстиль и т.п.), но они не поняли потенциала своих изобретений³⁵. Как о причинах этого явления он говорит об отсутствии свободы и давлении традиций, которые не позволили инновациям двигаться вперед.

Технологические инновации, как мы видим, также могут вести к существенным социальным и политическим последствиям. Те же стремления в результате привели не только к появлению тяжело вооруженных рыцарей, но и к формированию соответствующей структуры феодального общества, при которой можно было, затрачивая определенные ресурсы, выращивать особую породу лошадей, способных носить на себе тяжелых рыцарей. На этом построена гипотеза Линна Уайта, согласно которой феодализм был военной структурой, созданной для поддержки кавалерии³⁶. Новый тип войны создал новый тип организации европейского общества, соответствующую аристократию воинов, обладавших землями, позволявшими выращивать лошадей для ведения соответствующего типа сражений. Эта гипотеза не только привлекла всеобщее внимание, но и вызвала изрядную дозу критики³⁷.

Другая его гипотеза также представляет особый интерес для нашей темы³⁸. Линн Уайт видел истоки экологического кризиса в заложенной в Библии идее о человеке как о хозяине мира. Линн Уайт считал, что религиозные ценности формировали человеческие общества, действуя за пределами осознания, формируют тем самым соответствующие образцы поведения. Он рассматривал победу христианства над языческой религией в качестве самой большой психической революции в истории культуры. К тому же христианство является и наиболее антропоцентрической из всех существующих религий. Разрушив язы-

ческий анимизм, в соответствии с представлениями которого, например в Древней Греции, каждое дерево, ручей или холм имели своих богов, иных существ, чем люди, — христианство сделало возможным эксплуатацию природы безразлично к населяющих ее существам. Таким образом, иная ментальная матрица запрограммировала иное поведение.

В целом мы можем различать внешне и внутренне инициированные процессы инноваций. Это могут быть как самостоятельные процессы, так и такие, которые требуют поддержания процесса определенной социальной «энергетикой». Например, оказывается, что США имели не только Стратегическую оборонную Инициативу, но и Стратегическую Компьютерную Инициативу³⁹. Если первая выросла из противостояния с СССР, то вторая добавила к этому же противостоянию и конкуренцию с компьютерными технологиями Японии, а также Фолклендскую войну, которая показала уязвимость современных индустриальных государств для «умного» оружия. Возникшая в результате Стратегическая Компьютерная Инициатива военных должна была развивать компьютерные исследования, имея в качестве цели создание искусственного интеллекта. С 1983 по 1993 г. на эти цели был потрачен миллиард долларов. Подобным образом США бросаются на перестройку своей системы образования и науки после появления в небе советского спутника в 1957 г. Для Д. Эйзенхауэра военные последствия спутника были не столь значимыми, как психологические⁴⁰. Как видим, внешние стимулы, тем более, исходящие от врага, дают колоссальный толчок движению вперед.

С другой стороны, возможно выстраивание и типологии преодоления сопротивления. Например, наиболее существенными вариантами представляются следующие:

- «расчистка» под новое, например, перестройка, уничтожившая прошлые советские смыслы,
- «пресека», когда вводится один из компонентов, призванный сломать все остальные, например, информационный компонент в цветных революциях,
- маскировка, когда новое маскируется под старое — хорошим примером чего было распространение картофеля в России, представлявшегося новым типом цветов.

Существует также проблема «продажи» правительственной политики населению. Правительственный политический продукт также является в определенной степени инновационным.

Например, во времена М. Тетчер, в 1986 г., была проведена интенсивная рекламная кампания под лозунгом «Скажи Сиду» («Tell Sid»), чтобы в процессе приватизации привлечь к покупке акций British Gas как можно больше покупателей. В результате их стало четыре с половиной миллиона⁴².

Кампания была проведена настолько удачно, что спустя более двадцати лет СМИ, говоря о дне сегодняшнем, ссылаются на нее⁴³.

Любой шаг вперед всегда будет связан с сопротивлением населения. Но любой шаг назад или удержание на месте будет иметь этого сопротивления меньше. Поэтому учет сопротивления позволяет более эффективно двигаться вперед. И преобразование сопротивления в энергию движения является наиболее интересной задачей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. также: *Переслегин С.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. — М.; СПб., 2005.
- ² См.: *Tuomi J.* Networks of innovation. — Oxford, 2002.
- ³ См.: *Бахтин М.М.* Проблемы речевых жанров // *Бахтин М.М.* Собр. соч. В 7 т. Т. 5. — М., 1996. — С. 181 — 182.
- ⁴ См.: *Бахтин М.М.* Из архивных записей к работе «Проблемы речевых жанров» // Там же. — С. 263.
- ⁵ См.: *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии // *Шарп Дж., Дженкинс Б.* Антипутч. — Екатеринбург, 2005; *Helvey R.L.* On strategic nonviolent conflict: thinking about the fundamentals. — Boston, 2004; *Почепцов Г.Г.* Революция.com. Основы протестной инженерии. — М., 2005; *Киргизский переворот.* Март — апрель 2005. — М., 2005; *Князев А.* Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. — Бишкек, 2006.
- ⁶ *Klein N.* The shock doctrine. The rise of disaster capitalism. — N. Y., 2007.
- ⁷ См.: *Ullman H.K., Wade J.P.* Shock and awe. Achieving rapid dominance. — Washington, 1996.
- ⁸ *Lakoff G.* The political mind. A cognitive scientist's guide to your brain and its politics. — N. Y., 2009.
- ⁹ Следует отметить, что обозначение ситуации как войны с террором придало террористам статус героев.
- ¹⁰ *Lakoff G.* Whose freedom? The battle over America's most important idea. — N. Y., 2006.
- ¹¹ См.: Terror management theory // www.tmt.missouri.edu/.
- ¹² См.: *Кургинян С.* Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире. Т. 2. — М., 2009. — С. 565.
- ¹³ См.: *Casebeer W.D., Russel J.A.* Storytelling and terrorism: towards a comprehensive "counter-narrative strategy" // Strategic Insights. 2005. Vol. IV. I. 3 // www.nps.edu/Academics/centers/ccp/publications/OnlineJournal/2005/Mar/casebeerMar05.html

- ¹⁴ См.: *Бахтин М.* Время и пространство в романе // Вопросы литературы. 1974. № 3.
- ¹⁵ См.: *Сунгуров А.* Хронотоп Калининградской области и особенности развития политических процессов в регионе // www.strategy-spb.ru/Koi-8/Projekt/lenta_novostei/obj_uch_i_publ_pol/3-1/3-1-2003-9.htm.
- ¹⁶ См.: *Freeman C.* The closing of the Western mind. – New York, 2002.
- ¹⁷ С. Переслегин считает, что можно менять архетипы с помощью книг с нестандартными сценариями (см.: *Переслегин С., Переслегина Е.* Война на пороге. Гильбертова пустыня. – М., 2007). Скорее, наверное, можно говорить не о книгах, а о фильмах с нестандартными сценариями, поскольку их воздействие на массовое сознание намного выше.
- ¹⁸ *Иванов С.А.* Византийское юродство. – М., 1994. – С. 9.
- ¹⁹ См.: *Прибытков В.* Аппарат. – СПб., 1995. – С. 151.
- ²⁰ «Один очень крупный журналист советской эпохи говорил мне: «Газета “Правда” никогда не управлялась директивно... Имело место УПРАВЛЕНИЕ ПО ТЕНДЕНЦИЯМ. То есть надо было самому понимать, чем пахнет в референтной партийной элитной группе. И соответствовать. Для этого надо было быть причастным этой группе. И иметь повышенную чувствительность» (*Кургиян С.* Русский постмодерн и новая игра З. Бжезинского // kurg.rtcmm.ru/clubs.shtml?cat=41&id=291).
- ²¹ См.: *Westen D.* The political brain. – N. Y., 2007.
- ²² См.: *Westen D.* Selling health care? Watch what you say // Washington Post. 2009. June 28.
- ²³ *Десягин М.* Тоталитаризм либерального сознания // russ.ru/pole/Totalitarizm-liberal-nogo-soznaniya.
- ²⁴ Модернизация России как построение нового государства // www.apn.ru/publications/article22100.htm.
- ²⁵ См.: *Виноградов Б.* Моя модернизационная вертикаль // www.apn.ru/opinions/article22115.htm.
- ²⁶ См.: *Luttwak E.* Coup d'etat. A practical handbook. – Cambridge, 1979. – P. 117.
- ²⁷ *Никитчук И.И.* Сталин и советский атомный проект // www.dya.ru/museum/mr8_01.phtml.
- ²⁸ См.: *McNeely I.F., Wolverton L.* Reinventing knowledge. From Alexandria to Internet. – N. Y.; L., 2008.
- ²⁹ Г. Кларк в своей напумевшей книге по истории развития экономики человечества анализирует загадки промышленной революции в Англии (см.: *Clark G.* A farewell to arms: a brief economic history of the world. – Princeton, 2007, см. также его сайт: // www.econ.ucdavis.edu/faculty/gclark/a_farewell_to_alms.html).
- ³⁰ См.: *Clark G.* A farewell to arms. – P. 133.
- ³¹ См.: What makes an industrial revolution? // online.wsj.com/article/SB119135743412446729.html.
- ³² См.: *Clark G.* Genetically capitalist? The Malthusian era, institutions and the formation of modern preferences // www.econ.ucdavis.edu/faculty/gclark/papers/Capitalism%20Genes.pdf.

- ³³ См.: Reynolds J. New book makes dangerous claim that inequality is genetic // www.geneticsandsociety.org/article.php?id=3886. См. также критику этого и ряда других положений Г. Кларка: Bowles S. Commentary on Clark, Gregory, A farewell to arms: a brief economic history of the world (Princeton, 2007) // www.santafe.edu/~bowles/clark.pdf.
- ³⁴ См.: Landes D. Revolution in time. Clocks and the making of the modern world. – Cambridge, 2000.
- ³⁵ См.: Landes D.S. Why Europe and the West? Why not China? // Journal of Economic Perspectives. – 2006. Vol. 20. № 2 // www.atypon-link.com/AEAP/doi/pdfplus/10.1257/jep.20.2.3?cookieSet=1.
- ³⁶ См.: Lynn White, Jr. Medieval technology and social change. – Oxford, 1966.
- ³⁷ См.: DeVries K. Medieval military technology. – Ontario, 1993.
- ³⁸ См.: Lynn White., Jr. Historical roots of our ecological crisis // www.earthtalktoday.tv/earthtalk-voices/historical-roots-ecological-crisis.html; Whitney E. Lynn White Thesis // www.clas.ufl.edu/users/bron/PDF-Christianity/Whitney-White%20Thesis.pdf; Lynn Townsend White, Jr. // en.wikipedia.org/wiki/Lynn_Townsend_White,_Jr.
- ³⁹ См.: Roland A., Shiman P. Strategic computing: DAPRA and the quest for machine intelligence, 1983 – 1993. – Cambridge, 2002.
- ⁴⁰ См.: Osgood K. Total cold war. Eisenhower's secret propaganda battle at home and abroad. – Lawrence, 2006. – P. 324.
- ⁴¹ См.: Lees-Marshment J. Political marketing. Principles and applications. – L.; N.Y., 2009. – P. 219.
- ⁴² No need to tell Sid // www.telegraph.co.uk/news/uknews/1507710/No-need-to-tell-Sid.html; Tell Sid it's time to buy again // www.thisismoney.co.uk/investing/share-tips-and-fund-tips/article.html?in_article_id=413664&in_page_id=23; Tell Sid he's 400% better off // news.bbc.co.uk/2/hi/business/981618.stm.

Аннотация

Ключевые слова: барьеры, массовое сознание, политические инновации, стратегии.

Предлагается инструментарий по преодолению сопротивления массового сознания в случае продвижения политических инноваций. Инновации рассматриваются как внешне, так и внутренне инициированные, как самодостаточные, так и нуждающиеся в подпитке дополнительной «энергетикой». Преодоление сопротивления становится возможным с помощью введения новых стратегий и новых архетипов, способствующих развитию и внедряемых массовой культурой.

Summary

Keywords: Barriers, mass consciousness, political innovations, strategies.

A toolkit for working on overcoming the resistance of mass consciousness against political innovations is developed. The types of innovations examined include both external and internal, self-sufficient and ones that need to be supported with additional «energy». Overcoming resistance is possible by introducing new strategies and archetypes that facilitate the development and are introduced via mass culture.